

Генерал Гао Ян украдкой взглянул в сторону и увидел, что Князь Юй обладает изящными чертами лица. Если говорить красиво, его кожа была белее снега, но если говорить прямо, он выглядел бледным, почти безжизненным, даже губы его потеряли цвет.

Привыкший к полям сражений и видам мёртвых, Гао Ян сразу понял, что князь был на грани смерти. В глубине души он тяжело вздохнул. Быть может, смерть была бы для него облегчением. Лучше бы его место заняла другая знатная женщина из государства Чу.

Подмастерье лекаря поднес к князю горячий целебный суп.

— Ваше Высочество, позвольте мне накормить вас.

Наследный принц Ли Чжэнцянцян встал, уступая место, и увидел, как подмастерье дует на суп в фарфоровой чаше, а затем подносит её ко рту князя, чтобы накормить его.

Принц тут же остановил его:

— Как ты смеешь! Что ты делаешь?

Испугавшись, подмастерье проглотил суп и начал кашлять, покрывшись краской.

Лекарь поспешил объяснить:

— Ваше Высочество, пациенты в бессознательном состоянии не могут глотать самостоятельно. Нужно медленно передавать жидкость изо рта в рот, иначе суп попадёт в дыхательные пути и вызовет удушье. Кроме того, во время кормления нужно легонько похлопывать по спине, чтобы жидкость попала в желудок. В противном случае она может вытечь обратно.

Чжэнцянцян задумался и сказал:

— Я сам его накормлю. Поставь суп в сторону и подогрей его на печи.

Лекарь опустился на колени, вытирая ноги князя, и развязал повязки на его бёдрах и голених:

— Ваше Высочество, из-за сильной потери крови за последние два месяца ему необходим круглосуточный уход. Здесь нет служанок, поэтому лучше вернуться в город и найти несколько девушек, которые будут ухаживать за ним по очереди. В противном случае вы не сможете быть рядом с ним день и ночь.

— Генерал Гао, организуйте карету и мою личную охрану. Завтра утром мы немедленно возвращаемся в город. Вы останетесь здесь во главе войск. Генерал Чэнь Бяо отправится со мной завтра утром. Идите и приготовьте всё необходимое.

— Приказание будет исполнено.

Оба генерала, стоя в палатке, где было душно от жары печей, увидев, как принц махнул рукой, сразу же вышли из шатра.

Чжэнцянью опустился на колени и начал высасывать яд из раны князя. Поскольку яд быстро сворачивался, ему приходилось прилагать усилия, чтобы высосать его порциями и выплюнуть в плевательницу. Вкус ядовитой крови был настолько отвратительным, что Чжэнцянью едва сдерживал тошноту.

Иногда он случайно глотал немного яда, и тогда ему приходилось вызывать рвоту, засовывая пальцы в горло. После этого он перевязывал рану Цзыюя.

Лекарь сразу же использовал серебряные иглы, чтобы заблокировать несколько акупунктурных точек, а затем полностью снял повязки с ног.

Сяо Фуцзы поднёс чай, и Чжэнцянью взял его, выпив пять-шесть чашек подряд, чтобы избавиться от неприятного привкуса во рту.

— Ваше Высочество, я заблокировал его акупунктурные точки, чтобы замедлить кровоток. Всё, что можно было сделать, уже сделано. Теперь нужно ежедневно повторять сегодняшнюю процедуру. И ещё...

Лекарь посмотрел на принца, не решаясь продолжать, но понимая, что молчание может привести к неприятностям.

— Что ещё? Говори сразу!

Принц начал терять терпение.

Лекарь опустил голову:

— Эта госпожа отравлена, и её тело слишком слабо. Ей нельзя подвергаться стрессу или переутомлению... особенно... особенно в интимных отношениях... иначе яд может поразить сердце.

— Я понял. Иди и собери свои вещи. Завтра ты поедешь со мной в город. Сяо Фуцзы, принеси бумагу и чернила, а потом можешь идти.

— Слушаюсь.

Лекарь ответил и вышел, оставив принца наедине с его личным слугой Сяо Фуцзы.

Сяо Фуцзы поставил маленький столик на кровать, положил чернила и разложил бумагу, стоя

рядом и растирая тушь.

Принц взял кисть, но несколько раз колебался, прежде чем начать писать. Только экстренные военные донесения могли быть отправлены во дворец с максимальной скоростью. Даже наследный принц, если ситуация не была критической, мог отправлять донесения лишь с обычной скоростью.

Чтобы как можно скорее получить лекарства от своих родителей, он решил включить просьбу о них в военное донесение. Это был единственный выход.

Принц написал две страницы о ходе боевых действий, а затем попросил отца во что бы то ни стало прислать лекарство для спасения жизни принцессы Цзыюй из государства Юэ, чтобы уладить вражду между государствами. Он также попросил прислать придворных лекарей и охрану с лекарствами, чтобы встретиться с ним на пути в Инду.

Закончив письмо, он поставил печать и сказал:

— Сяо Фуцзы, отнеси это донесение генералу Гао Ян и прикажи ему отправить его во дворец с максимальной скоростью. Затем собери вещи. Завтра мы возвращаемся в город и отправимся в Инду.

— Слушаюсь.

Сяо Фуцзы ответил, внутренне радуясь возвращению во дворец. Ему не хотелось оставаться в этой продуваемой ветрами армейской палатке.

Принц посмотрел на лежащую на кровати Цзыюй, и его сердце наполнилось печалью. Он чувствовал себя разрываемым противоречиями. Если его родители откажутся прислать лекарство, он не сможет везти больную с собой, торопясь обратно во дворец. Если же он поедет один, чтобы лично попросить лекарства, это займёт больше месяца, а он не может оставить Цзыюй на грани смерти.

Он вздохнул. Единственная надежда была на милосердие отца, который пошлёт лекарства, а он тем временем будет медленно двигаться на запад, чтобы встретиться с придворными лекарями.

Чжэнцянцэ поцеловал её в лоб, взял чашу с супом, который уже остыл до нужной температуры, и, разжав ей губы, начал понемногу передавать его ей в рот, касаясь языком её языка и нёба, чтобы заставить её глотать.

Он продолжал кормить её, одновременно легонько похлопывая по спине, как это делают с младенцами после кормления. Услышав, как она издаёт звук, он понял, что суп попал в желудок.

Никогда раньше он не чувствовал такого импульса. Принц ощутил, как его тело наполнилось

теплом, а кровь прилила к лицу.

Если ты не хочешь быть со мной, я просто возьму тебя силой. Посмотрим, как ты теперь убежишь.

Но слова лекаря звучали у него в ушах. Если он возьмёт её, пока она без сознания, она возненавидит его.

Чжэнцяннь вдруг вспомнил, как сегодня они сражались. Взгляд Цзыюй был полон ненависти, а её удары были быстрыми и смертоносными, словно она хотела его убить.

Что же произошло, что сделало тебя такой жестокой? Ты, должно быть, разлюбила меня, раз скрывалась от меня все эти годы, предпочитая сражаться, а не быть со мной. Почему ты так поступила со мной? Ты знаешь, как мне больно? Я думал, что Правитель Юэ не хотел, чтобы ты вышла за меня, и использовал тебя как заложницу.

Оказалось, что это ты разлюбила меня. Мы ведь уже обручились в детстве. Как я могу позволить тебе уйти?

Цзыюй смутно почувствовала, как её старший брат тепло обнимает её, и непроизвольно прижалась к нему, обхватив Чжэнцяннь и положив голову на его плечо.

— Брат, мне так холодно. Не оставляй меня.

После возвращения из государства Чу на гору Куньлунь Цзыюй часто называла Юйтана братом втайне.

Чжэнцяннь, увидев её реакцию и услышав, как она называет его братом, смягчился.

— Я не оставлю тебя. Ты, наверное, злишься на меня за то, что я обещал заботиться о тебе, но не смог. Ты думала, что я бросил тебя? Это не так, Юй-эр. Через несколько дней после нашей свадьбы я проснулся и обнаружил, что тебя нет. Твой отец увёз тебя далеко. Я долго горевал.

Чжэнцяннь снова взял её за руку:

— В прошлом году я полгода учился на горе Куньлунь, чтобы найти тебя, но не смог. Я знаю, что ты злишься, что ненавидишь меня. Я всё исправлю.

Он сжал её холодные руки.

— Уже несколько печек горит, а твои руки всё такие холодные. Не волнуйся, я с тобой. Ты не замёрзнешь.

Чжэнцяннь лёг рядом с ней, накрыл их одеялом и снова поцеловал её в щеку.

Хотя Цзыюй была без сознания, она смутно почувствовала, что кто-то целует её, и попыталась оттолкнуть, но её тело не слушалось. Она подумала, что Юйтан снова ведёт себя неподобающе.

— Я... не хочу, старший брат... не надо... старший брат.

Чжэнцяннь подумал, что она говорит: «Я не хочу старшего брата. Не надо старшего брата», и сразу ответил:

— Ты говорила мне в детстве, что твой старший брат часто обижает тебя, плохо к тебе относится. Я знаю, как тебе тяжело. Теперь старшего брата не будет. Теперь с тобой будет Чжэн-гэ, который будет заботиться о тебе. Спи спокойно.

Город Юйхан

Государство Юэ потерпело поражение. Согласно приказу Правителя Юэ, на границе зажгли сигнальные огни, чтобы предупредить города о необходимости закрыть ворота и подготовиться к возможному вторжению государства Чу. Вся страна перешла в состояние повышенной боевой готовности.

При дворе государства Юэ

Повсюду царил хаос. Экстренные донесения о поражении на фронте сыпались, как снег, и Правитель Юэ чуть не потерял сознание от гнева. Дрожащим пальцем он указал на своих министров:

— Это вы погубили страну! Я говорил, что нельзя начинать войну, но вы все на коленях умоляли меня начать. Теперь вот результат. Разбирайтесь с этим бардаком сами! Послезавтра я перееду на юг, чтобы избежать беды.

<http://bllate.org/book/15458/1367714>